

«В РЕЖИССУРЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ ХАРАКТЕР...»

В последнее время на экраны вышло немало фильмов-дебютов, в которых молодые режиссеры, сценаристы, операторы заявляли о себе как художники самобытные, ищущие новых путей, нешаблонных решений. Такой стала первая самостоятельная работа режиссера Владимира Меньшова — фильм «Розыгрыш», выдвинутый на соискание Государственной премии РСФСР.

Меньшов шел в актеры по внутреннему призванию. Шел настойчиво, порой уступая обстоятельствам, но не отказываясь от главного. Окончив школу с серебряной медалью, Владимир отправился в Москву поступать в институт кинематографии. Эта попытка, как и две другие, окончилась неудачно. Однако времени Меньшов не терял — овладел специальностями токаря, шахтера, водолаза.

Другой на его месте, потерпев столько неудач, потерял бы уверенность в себе, распростился со своей мечтой об актерской профессии. Что помогло ему выстоять? Он отвечает вопросом на вопрос:

— А разве в юности неудачи кажутся такими уж роковыми? Не приняли в институт — что за беда! Вот если бы меня не признали за путного человека на заводе, долго держали бы в учениках и не присваивали бы квалификацию токаря, я бы расстроился ужасно. Если бы потом меня в шахте опекали слишком назойливо и одного — ни на шаг, тогда бы сильно обиделся. Если бы не разрешили спуститься в скафандре под воду, наскандалил бы у начальства. А тут кого винить?

— Кстати, четвертая попытка все-таки оказалась успешной?

— Да. По пути из Баку в Москву я про себя решил, что если опять «срежусь», то пойду куда-нибудь поближе к летному делу, ибо, поработав на земле и под землей, на воде и под водой, хотелось испытать себя и в небе.

Однако на этот раз приняли — в школу-студию МХАТ. На курсе у прекрасного педагога Василия Петровича Маркова выделялись ныне известные актеры Андрей Мягков и Ирина Мирошниченко, а Меньшов, хотя и учился со свойственным ему упорством, но без видимых успехов. Сравнивая себя с товарищами по курсу, он испытывал полное отчаяние. И однажды вынес приговор: ошибся в выборе профессии, постучал не в ту дверь...

Но к тому времени Меньшов был одержим новой мечтой, мечтой о режиссуре. А своеобразным катализатором стало прочтение книги Михаила Ильича Ромма «Беседы о кино».

— Во что бы то ни стало решил встретиться с прославленным мастером. Позвонил Ромму домой, сказал, какое сильное впечатление произвела на меня его книга, и попросил о встрече. «Ну, приходите», — сказал Михаил Ильич просто, — в четверг в семь вечера».

Несколько дней жил ожиданием назначенного часа. Пришел. Поговорили мы (больше говорил он), встреча была для меня определяющей. Я любил этого человека, поверил ему, увлекся его идеями. Ромм был не только талантливым художником, но и очень красивым Человеком. Он обладал недюжинным, ироничным умом. Его суждения о самых сложных вопросах жизни и искусства были порой неожиданны, но всегда точны и глубоки.

Упрямая уверенность выпускника театрального вуза в том,

что ему обязательно, просто необходимо стать кинорежиссером, покорила знаменитого режиссера, и он зачислил Меньшова аспирантом-педагогом в свою мастерскую во ВГИКе. Казалось, с актерской профессией покончено, но ему о ней напомнили...

— Мой товарищ по курсу Павловский должен был снять свой дипломный фильм «Счастливый Кукушкин». Я как соавтор сценария помогал ему отбирать исполнителей. Поиски актера на главную роль затянулись, и мне было заявлено: «Или снимайся сам, или никакой ты мне не товарищ!». Вскоре на меня свалилось еще одно предложение: режиссер Алексей Сахаров пригласил сыграть молодого, боевого, современного председателя колхоза Семена Боброва в фильме «Человек на своем месте».

За исполнение этой роли Меньшов на VI Всесоюзном кинофестивале был удостоен премии за лучшее исполнение мужской роли.

Образ получился интересным потому, что Меньшов сыграл человека, близкого себе по характеру, темпераменту, упорного, энергичного, обладающего чувством юмора. В нем признали актера. Сбылась детская мечта. Но все равно он стремился к режиссуре.

И вот дебют в новом качестве. Меньшов отыскал в сценарном портфеле «Мосфильма» сценарий, написанный Семеном Лунгиным.

— Кто-то ввел в оборот простую мысль: дети, которым сегодня пятнадцать, будут руководить жизнью страны на всех участках в начале двадцать первого века, — говорит режиссер. — Ответственность-то какая на нас! На взрослых, которые руководят их воспитанием. В наш век, век научно-технической революции, дети растут небывало начитанными, умными, знающими, но порой бывают чрезмерно рационалистичными. Мне очень хотелось превратить свой первый фильм в нравственный спор, в котором бы исследовалась и обличалась микрофлора новейшего мещанства. Того самого, что порой произрастает на ниве благополучной жизни.

Фильм «Розыгрыш», в котором органично сочетается поэтическое мироощущение с точным воспроизведением современного быта, получился. Он был тепло принят и зрителем, и критикой.

— В чем, по вашему мнению, нуждается молодой режиссер прежде всего?

— В большом доверии. И чтобы оно не подменялось опекой. Будет доверие — будет и самоконтроль, заставляющий художника максимально сосредоточиться, отнестись взыскательнее к себе и своему творчеству. Конечно, успех начинающих зависит и от тех, кому по праву старшинства и опыта доверено выверять их первые шаги. Но, конечно, в первую очередь — от самого молодого художника. С каким взглядом на мир входит он в кино, о чем хочет поведать людям, какой духовный багаж несет на экран, какую позицию отстаивает. В режиссуре непременно должен быть неповторимый характер!

— Вы сегодня увлечены новой работой...

— Да, пишу сценарий фильма о Вере Засулич. Тема эта меня увлекает давно. И хотя очень ответственно прикасаться к истории, к тому, что свято в памяти народной, я не боюсь новой работы. Это новая дорога. Она проходит через новые горы. И тем ценна.

С. ИВАНОВ.